

УДК 343.82
МРНТИ 10.83.21

Г.С. Кузекова

*Костанайская академия Министерства внутренних дел Республики Казахстан
имени Ш. Кабылбаева, г. Костанай, Республика Казахстан*

СПОРНЫЕ ВОПРОСЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ СВЯЗЕЙ ЛИЦ, ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ ЭКСТРЕМИСТКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Аннотация. В представленной автором статье рассмотрены вопросы сохранения и поддержания контактов с внешним миром в пенитенциарном периоде лиц, отбывающих наказания за экстремизм. До настоящего времени в практике дерадикализации осужденных за экстремизм и терроризм в Казахстане отсутствуют правоприменительные акценты на необходимости оценки содержательного компонента связи данной категории осужденных с родственниками в пенитенциарном периоде. Поскольку данная категория осужденных требует некоторую дифференциацию как нормативного, так и организационного компонента регулирования, автором особое внимание уделено дифференцированному формированию и систематизации коррекционного воздействия, учитывая индивидуальные особенности каждого осужденного-экстремиста, включающий фактор религиозной социализации на основе традиционного верования.

Основываясь на анализе теоретических источников и рекомендаций, определяющих стандарты в международном контексте, автором было сформулировано предложение по совершенствованию норм правоприменительной деятельности в отношении осужденных за экстремизм способствующих нейтрализации рисков радикализации.

Ключевые слова: осужденный; экстремизм; терроризм; ресоциализация; социальная связь; дерадикализация; преступление; деструктивное религиозное течение.

Г.С. Кузекова

*Қазақстан Республикасы Ішкі істер министрлігінің Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы,
Қостанай қ., Қазақстан Республикасы*

ЭКСТРЕМИСТІК БАҒЫТТАҒЫ ҚЫЛМЫСТАРЫ ҮШІН БАС БОСТАНДЫҒЫНАН АЙЫРУҒА СОТТАЛҒАН АДАМДАРДЫҢ ӘЛЕУМЕТТІК БАЙЛАНЫСТАРЫН ҚАМТАМАСЫЗ ЕТУДІҢ ДАУЛЫ МӘСЕЛЕЛЕРІ

Аннотация. Автор ұсынған мақалада экстремизм үшін жазасын өтеп жатқан адамдардың пенитенциарлық кезеңде сыртқы әлеммен байланысын сақтау және қолдау мәселелері қарастырылған. Осы уақытқа дейін Қазақстандағы экстремизм және терроризм үшін сотталғандарды дерадикализациялау тәжірибесінде пенитенциарлық кезеңдегі сотталғандардың осы санаты мен туыстары арасындағы байланыстың мазмұндық компонентін бағалау қажеттілігіне құқық қолдану екіні болмаған. Сотталғандардың бұл санаты реттеудің нормативтік және ұйымдастырушылық компонентін біршама саралауды талап ететіндіктен, автор әрбір экстремист сотталушының жеке ерекшеліктерін ескере отырып, оның ішінде дәстүрлі наным-сенімге негізделген діни әлеуметтену факторын ескере отырып, түзету ықпалын саралап қалыптастыруға және жүйелеуге ерекше назар аударылған.

Халықаралық контексте стандарттарды анықтайтын теориялық көздер мен ұсыныстарды талдауға сүйене отырып, автор экстремизм үшін сотталғандарға қатысты радикалдану қаупін бейтараптандыруға ықпал ететін құқық қолдану нормаларын жетілдіру туралы ұсыныс жасады.

Түйінді сөздер: сотталған; экстремизм; терроризм; қайта әлеуметтену; әлеуметтік байланыс; дерадикализация; қылмыс; деструктивті діни ағым.

G.S. Kuzekova

*The Kostanay Academy of Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named after Sh. Kabybayev, Kostanay c., the Republic of Kazakhstan*

CONTROVERSIAL ISSUES OF ENSURING SOCIAL TIES OF PERSONS SENTENCED TO IMPRISONMENT FOR EXTREMIST CRIMES

Abstract. The article presented by the author examines the issues of saving and maintaining contacts with the outside world in the penitentiary period of persons serving sentences for extremism. To date, in the practice of deradicalization of convicts for extremism and terrorism in Kazakhstan, there is no law enforcement emphasis on the need to assess the substantive component of the connection of this category of convicts with relatives in the penitentiary period. Since this category of convicts requires some differentiation of both the normative and organizational components of regulation, the author pays special attention to the differentiated formation and systematization of corrective action, taking into account the individual characteristics of each convicted extremist, including the factor of religious socialization based on traditional beliefs.

Based on the analysis of theoretical sources and recommendations defining standards in the international context, the author formulated a proposal to improve the norms of law enforcement activities in relation to those convicted of extremism that help neutralize the risks of radicalization.

Keywords: convict; extremism; terrorism; re-socialization; social tie; deradicalization; crime; destructive religious trend.

DOI: 10.52425/25187252_2024_32_135

Введение. Современная концепция роли контактов осужденных лиц с внешним миром базируется на признании того, что ни один из карательных элементов наказания ввиду лишения свободы не должен вступать в резонанс с правом любого осужденного на сохранение и поддержание значимых для него социальных взаимодействий. Вместе с тем, в ряде случаев требуется построение индивидуальных пенитенциарных стратегий в отношении социальных связей осужденных. То есть в пенитенциарном социуме могут одновременно находиться осужденные, имеющие принципиально различные характеристики, которые не могут не отражаться по специфике построения ими социальных коммуникаций. В ряде случаев требуется максимальное воздействие внешнего участия, максимальное содействие со стороны администрации учреждения и иных лиц, организаций, общественных институтов. В других ситуациях, напротив, возникает необходимость в том, чтобы оказывать определенное принудительное воздействие на объем и структуру социальных контактов отдельных категорий лиц. В последнем случае речь не об ущемлении прав тех или

иных категорий осужденных, а, напротив, об их защите от потенциально негативного воздействия тех или иных контактов, а также об обеспечении результативности исправительного воздействия в период отбывания наказания.

Одной из категорий осужденных, требующих специального учета в вопросах сохранения и поддержания связей с внешним миром (не только с семьей, но также с иным близким окружением), являются лица, осужденные за уголовные правонарушения экстремистской направленности. К этой же группе должны быть отнесены и иные лица, преступные деяния которых не содержат признаки экстремистского преступления, но совершены фактически по экстремистским мотивам (например, убийство или причинение вреда здоровью по мотиву религиозной, национальной ненависти или вражды). Как указал по данному вопросу к концу первого квартала 2023 года зампредседателя Комитета уголовно-исполнительной системы Министерства внутренних дел Республики Казахстан (далее – КУИС МВД РК) М. «всего за совершение экстремистских и террористических преступлений осуждено 343 человека. Однако, если включить тех, кто

придерживается экстремистской идеологии, то их количество составит 484 человека»¹.

В отношении данных лиц будет справедливы следующие презумпции в контексте влияния социальных связей в период отбывания наказания. Во-первых, требуется признание общего, универсального принципа, что связь с близкими является одним из наиболее эффективных факторов ресоциализации осужденного. Во-вторых, следует учитывать «заразность» фактора религиозного радикализма, которому могут оказаться подвержены не только лица, осужденные за совершение преступлений экстремистской направленности, но и их родственники, другое окружение.

Материалы и методы. Проведен анализ теоретических источников, рекомендательных норм международного характера. Теоретической основой и отправной идеи анализа послужили исследования отечественных и зарубежных авторов, изучающие вопросы, являющиеся предметом исследования: Д.А. Айтжановой, Дж. Долимора, Д. Шеркант, М.С. Рыбак, Ю.М. Антонян, Е.П. Пчелкиной, С.Ю. Зязин, Е.В. Даценко и др., помимо этого, справочник по работе с заключенными из числа воинствующих экстремистов и предупреждению порождающей насилие радикализации в тюрьмах, пособие для органов мониторинга, осуществляющих наблюдение за содержанием под стражей опубликованную Бюро ОБСЕ по демократическим институтам и правам человека (далее – БДИПЧ) и организацией «Международная тюремная реформа»: Защита прав человека в местах лишения свободы в контексте предупреждения радикализации, ведущей к терроризму или насилию. В дополнение применены методы объективизации признаков, указывающих на наличие законодательных и правоприменительных пробелов в пенитенциарной практике РК, сравнительно-правового исследования (компаративистика),

формально-логический метод исследования нормативного материала, а также метод моделирования как теоретически обоснованного мысленного предположения о достижении положительных результатов.

Результаты/обсуждение. Так, согласно общим стандартам обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы 2015 г.) отсутствуют какие-либо ограничительные конструкции, а все вопросы коммуникации осужденных с внешним миром преимущественно имеют характер рекомендации к их максимальному поощрению и стратегии невмешательства. Однако, в специальных международных документах в отношении лиц, осужденных за экстремизм и терроризм (равно как и за другие преступления, но при наличии фактора радикальной идеологии) можно обнаружить отдельные специальные замечания по данному вопросу.

При этом в рамках доклада Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом, составленном на основе визита в Казахстан 22 января 2020 года отмечалось: «лица, осужденные по обвинениям в терроризме или экстремизме, не должны подвергаться дополнительным наказаниям в виде особых условий режима содержания под стражей или ограничений в отношении свиданий с близкими, доступа к образованию и возможностей физических упражнений»². В данном случае следует отметить, что основной содержательный компонент данного доклада был основан на акцентах, связанных с недопустимостью использования ответственности за экстремизм и терроризм в качестве инструмента политической борьбы (указание на чрезмерно широкий перечень составов экстремистских и террористических преступлений, особые процедуры судопроизводства и исполнения наказания и т.д.). В вопросах религиозного экстремизма отдельных

¹ Сколько людей отбывает срок за терроризм и экстремизм в Казахстане / Tengrinews [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/skolko-lyudey-otbyivaet-srok-ekstremizm-terrorizm-kazahstane-494773/ (дата обращения: 10.09.2023).

² Доклад Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом, составленном на основе визита в Казахстан 22 января 2020 г. / ООН. Генеральная ассамблея. – 23 с. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://bureau.kz/files/bureau/Docs/Reports/2020/2020_Special%20rapporteur_counterterrorism.pdf (дата обращения: 19.09.2023).

рекомендаций данный доклад не содержит (что во многом обусловлено правозащитным вектором исследования).

Вместе с тем пункт 8.5 Справочника по работе с заключенными из числа воинствующих экстремистов и предупреждению порождающей насилие радикализации в тюрьмах 2017 года именуется «Налаживание прочных контактов с семьями». С одной стороны, в данном пункте акцентируется внимание на значимости социальных контактов с родственниками в качестве одного из «основных средств, позволяющих добиться отказа от идей воинствующего экстремизма», по причине чего признается неверным недооценка положительного психологического влияния семьи для последующего включения экстремиста в общественную жизнь. В этом смысле рекомендуется максимальная интенсификация взаимодействия с семьей в периоде, предшествующем освобождению, особенно посредством предоставления свиданий. Однако, с другой стороны, отмечается, что администрации учреждения следует выказывать осторожность в отношении контактирования осужденных-экстремистов с семьями, поскольку «в случае если семья заключенного из числа воинствующих экстремистов связана с группами воинствующих экстремистов или соответствующими идеологиями либо ее члены являются их сторонниками, необходимо принять меры к тому, чтобы не допустить восстановления контактов либо обеспечить их тщательное отслеживание»³.

Схожие вопросы поднимаются и в других актах-рекомендациях международного характера. Так, в пособии, разработанном БДИПЧ ОБСЕ и PRI в 2021 году отмечается, что решение о контактах осужденных, демонстрирующих приверженность экстремистской идеологии, является крайне непростым вопросом. В частности, указывается, что для этого требуются ответы на вопрос о том, не станут ли заключенные использовать такие контакты

для продолжения своей деятельности в интересах воинствующих экстремистских и террористических группировок, а также о том, не навредят ли эти контакты заключенному, находящемуся на пути к отказу от НЭРВТ, если родственники и друзья сами вовлечены в НЭРВТ или поддерживают такую деятельность⁴. При этом аббревиатура НЭРВТ в цитируемом пособии расшифровывается как «насиловственный экстремизм и радикализация, ведущие к терроризму». Однако подчеркивается, что автоматические ограничения, которые были бы основаны на причислении конкретного осужденного, к той или иной категории, должны признаваться недопустимыми, а вопрос следует решать каждый раз в отношении конкретного свидания с конкретным лицом.

В контексте сказанного требуется акцент относительно того, что заражение религиозно-экстремистской идеологией нередко имеет групповой, в том числе, и внутрисемейный характер (в особенности в рамках связи «супруг-супруга»). Этим религиозно-экстремистский фактор отличается от других разновидностей экстремизма: так, в частности, приверженность к политическому экстремизму обычно имеет индивидуальный характер для отдельно взятого члена семьи, причем нередко со стороны близких может иметь место неприятие и сепарация. Соответственно, коррекционное воздействие в пенитенциарном периоде предполагает необходимость взвешенного и обусловленного необходимостью вторжения в сферу социальных контактов осужденного за преступления по мотивам религиозного экстремизма или приверженного подобным взглядам. Учитывая недостаточно удовлетворительные до настоящего времени результаты противодействия религиозному экстремизму и терроризму, в научных публикациях (равно как и в законопроектной деятельности отдельных государств ближнего зарубежья) периодически появля-

³ Handbook on the Management of Violent Extremist Prisoners and the Prevention of Radicalization to Violence in Prisons. – OOH, New York, 2016. – 147 p. [Electronic resource] – Access mode: https://www.unodc.org/pdf/criminal_justice/Handbook-on-VEPs.pdf (Access date: 10.09.2023).

⁴ Protecting Human Rights in Prisons while Preventing Radicalization Leading to Terrorism or Violence: A Guide for Detention Monitors. – OSCE Office for Democratic Institutions and Human Rights (ODIHR) and Penal Reform International, 2021. – 104 p.

ются обоснования необходимости учета «степени вины» родственников лица, совершившего преступление экстремистского характера или террористической направленности [1]. Однако есть и противники подобных радикальных методик со стороны государства, поскольку распространение репрессии на родственников экстремистов и террористов может, напротив, усилить социальную базу последних, не дав искомого результата [2].

При этом следует учитывать также, что религиозный фактор социализации является одним из наиболее значимых для значительного количества людей. В силу чего дерадикализация, которая предполагает и необходимость ограничения некоторых внешних контактов, должна в полной мере использовать данный фактор. Пенитенциарный период ресоциализации осужденных-экстремистов не должен быть связан с преодолением религиозности, а с коррекцией взглядов в сторону традиционных религиозных учений. То есть детерминированность мотивационной сферы конкретного осужденного на базе деструктивно-религиозного фактора должна быть заменена на позитивную детерминацию на основе традиционного верования.

Исследователи религиозной принадлежности в контексте факторов социализации практически единодушно, хоть и в разных интерпретациях, указывают на ее существенный потенциал как способа принятия своей идентичности, принадлежности к обществу, транслирующему соответствующую систему ценностей. Отдельные зарубежные авторы (Дж. Долимор) полагают, что социализация через религию предполагает приобщение человека к сверхъестественному [3].

В случае же сопротивления со стороны близкого окружения возможен тотальный уход от прежних социальных связей к новым коммуникациям с представителями аналогичных воззрений и ценностей. Как указывает Д. Шеркент, социализация через религию невозможна без социальных взаимодействий, когда слова, убеждения, поведение одних лиц неизбежно оказывают

влияние на религиозные воззрения человека [4]. Полагаем, это в полной мере относимо и к рискам эскалации религиозно-деструктивных воззрений: нередко их приверженцы демонстрируют явные атрибутивные элементы «праведности» с точки зрения воздержания от порицаемых форм поведения (употребление алкоголя, наркотиков, бранных слов и т.д.), а также в контексте аккуратного и последовательного выполнения религиозных требований (соблюдение поста, периодичности молитвы и т.д.). В данном случае именно внешние элементы религиозности могут иметь решающее значение при отсутствии критического восприятия содержания распространяемых учений.

Фактор десоциализации религиозных экстремистов обуславливается тем, что их воззрения не соответствуют общепринятым в обществе ценностям, сопряжены с пропагандой, культивированием форм поведения, сопряженными с опасностью для других граждан, общественных и политических институтов. Как указывает автор специальных исследований по проблемам ресоциализации осужденных М.С. Рыбак, десоциализация индивида связана с разрушением и утратой ценностей, нормативных ориентаций личности, которым соответствовала определенная модель общения с людьми. Кроме того, данный процесс может сопровождаться принятием новых, субкультурных или контркультурных ценностей, антагонистичных общепринятым ценностям [5]. По отношению к религиозным экстремистам, таким образом, можно говорить о том, что в их жизненной стратегии произошел более или менее сознательный отказ от общепринятых норм и правил поведения в пользу избрания радикальных форм мышления и поведения. Совершенно прав в этом смысле М.С. Антонян, что десоциализация всегда связана с тем или иным процессом отчуждения личности, которое может охватывать различные стороны ее жизнедеятельности [6]. В контексте религиозно-экстремистской радикализации процесс отчуждения может иметь тотальный характер, которым преимущественно и

обуславливаются сложности работы с данной категорией осужденных. В особенности десоциализация существенна, если она затрагивает не одного, а нескольких или всех членов семьи, поскольку подобная ситуация будет еще более «комфортной» для религиозного экстремиста, не требующей своего противопоставления близким людям, равно как и сепарирования от них.

Как указывают представители казахстанского экспертного сообщества, «последователей религиозного экстремизма и терроризма надо принимать, как пострадавших от внешнего воздействия»⁵. По мнению Д.А. Айтжановой, в целом, вся политика государства в вопросах противодействия религиозному экстремизму должна строиться на разработке стратегии «умной силы», которая должна учитывать все тонкости религии [7].

Именно по этой причине, если не в отношении всех, то в отношении большинства именно ресоциализация (в ее принудительном варианте) должна являться основной составляющей коррекции (а не поиски дополнительных способов изоляции, тех или иных вариантов усиления репрессивного воздействия уголовного наказания). В контексте нашего обоснования необходимости вынужденного сепарирования отдельных внешних контактов осужденных-экстремистов данную потребность следует оценивать не как дополнительный элемент кары, а исключительно как фактор, препятствующий непрерывному дерадикализирующему воздействию на данных лиц.

Если в отношении других категорий лиц, осужденных к лишению свободы, допустимо применение стандартизированных методов и форм, связанных с ресоциализацией (хотя и в данном случае максимального успеха можно достичь только при условии дифференцированного воздействия), то касательно осужденных-экстремистов каждый раз требуется «точечное» воздействие. Принимая в качестве справедливого утверждения, что

ресоциализация должна охватывать не только процесс освобождения, но весь пенитенциарный период [8], следует признать, что в отношении осужденных-экстремистов данное правило является справедливым вдвойне. Любой вакуум в коррекционном воздействии, возникающий в период пребывания экстремиста в пенитенциарном учреждении, может привести к внутренней реконструкции радикальной идеологии. Здесь уместно отметить мнение Н.А. Биекенова, который считает, что целесообразно увеличить число инспекторов по организации теологической реабилитационной работы с осужденными [9].

Таким образом в зависимости от индивидуальных качеств конкретного осужденного-экстремиста должна формироваться и система коррекционного воздействия. К примеру, она будет существенным образом отличаться у молодого, незрелого лица, которое по неопытности оказался вовлеченным в религиозно-экстремистскую организацию или группу, от взрослого осужденного, который сознательно демонтировал свои прежние жизненные установки и подчинил всю свою деятельность активному культивированию соответствующих деструктивных установок среди других лиц.

Однако перечисленные факторы в большей степени будут иметь значение для построения индивидуальной модели пенитенциарного воздействия в отношении данных лиц (в частности, степени интенсивности изоляции от других осужденных; формы и методов теологического воздействия; избрании наблюдательной или активной стратегии противодействия со стороны администрации учреждения и т.д.). Что же касается оценки социальных связей любого осужденного за преступление религиозно-экстремистского характера, равно как и, в целом, придерживающегося экстремистской идеологии, то в данном случае должен приниматься за основу только один

⁵ С.К. Мырзалы. Профилактика религиозного экстремизма и терроризма в местах лишения свободы / Юрист [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=37646157&pos=6;-106#pos=6;-106 (дата обращения: 18.10.2023).

критерий: будет ли конкретная коммуникация способствовать или препятствовать пенитенциарной дерадикализации данного конкретного осужденного.

В контексте анализируемого нами аспекта наибольшее значение имеет фактор причастности родственников и других близких осужденного к соответствующим, радикальным установкам. В отличие от всех иных обстоятельств, связанных с дерадикализацией осужденных-экстремистов, ревизия социальных связей на предмет поддержания экстремистской идеологии в большей степени относится непосредственно к воздействию на личность осужденного, хотя опосредованно связана с потенциальными рисками радикализации иных лиц. Вторая задача (устранение рисков радикализации других осужденных), как правило, ставится во главу угла в деятельности администрации пенитенциарных учреждений по отношению к осужденным-экстремистам. Однако она практически недостижима, если осужденный будет периодически подвергаться той или иной степени деструктивного информационного воздействия.

Заключение. Подводя итог проведенному анализу теоретических источников, рекомендательных норм международного характера, следует отметить, что в организации правоприменительной деятельности в отношении осужденных за экстремизм, терроризм (равно как и по другим преступлениям, но совершенным по соответствующим мотивам) в Казахстане к настоящему времени имеется вполне достаточный методологически-правовой инструментарий. В частности, приказом МВД РК от 26 марта 2020 года № 247 были утверждены Правила по организации теологической реабилитационной работы с осужденными лицами в учреждениях уголовно-исполнительной системы. Теологическая реабилитационная работа (далее – ТРР) в данном приказе определена как «комплекс мер идеологического, предупредительно-профилактического и

воспитательного воздействия, направленных на дерадикализацию, отведение от деструктивного религиозного течения, а также формирования иммунитета осужденных к идеологии религиозного экстремизма и терроризма». При этом в качестве задач ТРР определены: 1) дерадикализация реабилитируемых путем обеспечения целенаправленного, непрерывного, индивидуального идеологического, предупредительно-профилактического и социально-воспитательного воздействия; 2) недопущение вовлечения осужденных в учреждение УИС на идеологии религиозного экстремизма и терроризма, деструктивных религиозных течений через проведение системной информационно-разъяснительной и профилактической работы; 3) выявление и устранение причин и условий, способствующих радикализации религиозных убеждений и взглядов осужденных, вовлечению их в идеологии религиозного экстремизма и терроризма, деструктивных религиозных течений»⁶. Следует отметить, что указанный приказ МВД максимально ориентирован именно на пенитенциарный социум и практически не уделяет внимания внешним факторам воздействия на осужденных.

Исключение, пожалуй, составляет только подпункт 5 пункта 22 данного документа, в котором в качестве направления профилактической работы называется только «проверка литературы, поступающей и имеющейся в учреждениях УИС на предмет возможных признаков пропаганды идеологий религиозного экстремизма и терроризма, деструктивных религиозных течений».

С учетом специфики воздействия на лиц, придерживающихся радикально-религиозных воззрений, а также рекомендаций, содержащихся в международных документах, следует пункт 22 приказа МВД № 247 дополнить указанием на мероприятие следующего характера: *«оценка возможности деструктивного влияния близкого окружения осужденного, а равно введение временных ограничений на*

⁶ Об утверждении Правил по организации теологической реабилитационной работы с осужденными лицами в учреждениях уголовно-исполнительной: приказ МВД РК от 26 марта 2020 г. № 247 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V2000020200> (дата обращения: 30.08.2023).

осуществление предусмотренных уголовно-исполнительным законодательством форм поддержания социальных связей в случае обнаружения соответствующих рисков».

Сформулированное предложение содержит только основной контур решения вопроса, причем оно потребует также и внесения дублирующих изменений в Уголовно-исполнительном кодексе РК в целях недопущения коллизий между

правовыми актами различной юридической силы. Безусловно, подобное введение содержит в себе отдельные риски злоупотреблений. Вместе с тем это находится исключительно в правоприменительной плоскости и не должно являться причиной отказа от дополнительных механизмов защиты. Коллизия частных (осужденного) и публичных (общества и государства) интересов в данном случае должна решаться в пользу последних.

Список использованной литературы:

1. Буткевич, С.А. Семья как институт предупреждения экстремизма и терроризма (правовые и социальные аспекты) / С.А. Буткевич // Вестник Уральского юридического института МВД России. – 2018. – № 1. – С. 42-47.
2. Бельский, В.Ю. Терроризм в исторической ретроспективе и современных условиях: монография / В.Ю. Бельский, и др. – М., 2017. – 479 с.
3. Dollimore, J. Radical tragedy: Religion, ideology a. power in the drama of Shakespeare a. his contemporaries / J. Dollimore. – Chicago: Univ. of Chicago press, 1984. – 312 p.
4. Sherkat, D. Religious Socialization: Sources of Influence and Influences of Agency / D. Sherkat // Handbook of the sociology of religion. – Cambridge, U.K.; N.Y.: Cambridge University Press, 2003. – 481 p.
5. Рыбак, М.С. Социальная адаптация лиц, освобожденных от наказания / М.С. Рыбак // Вестник Саратовской государственной Академии права. – 1998. – № 4 (15). – С. 43-48.
6. Антонян, Ю.М. Психология преступника и расследования преступлений / Ю.М. Антонян, М.И. Еникеев, В.Е. Эминов. – Москва: Юрист, 1996. – 336 с.
7. Айтжанова, Д.А. Опыт европейских стран в противодействии религиозному экстремизму: дис. ...докт. PhD / Д.А. Айтжанова. – Нур-Султан, 2021. – 180 с.
8. Даценко, Е.В. Ресоциализация преступников: социологический аспект / Е.В. Даценко // Научные труды Кубанского государственного технологического университета. – 2017. – № 9. – С. 167-176.
9. Биекенов, Н.А. К вопросу о реформировании уголовно-исполнительной системы / Н.А. Биекенов // Вестник Академии правоохранительных органов. – 2023. – № 3 (29). – С. 38-49.

References:

1. Butkevich, S.A. Sem'ja kak institut preduprezhdenija jekstremizma i terrorizma (pravovye i social'nye aspekty) / S.A. Butkevich // Vestnik Ural'skogo juridicheskogo instituta MVD Rossii. – 2018. – № 1. – S. 42-47.
2. Bel'skij, V.Ju. Terrorizm v istoricheskoy retrospektive i sovremennyh uslovijah: monografija / V.Ju. Bel'skij, i dr. – M., 2017. – 479 s.
3. Dollimore, J. Radical tragedy: Religion, ideology a. power in the drama of Shakespeare a. his contemporaries / J. Dollimore. – Chicago: Univ. of Chicago press, 1984. – 312 p.
4. Sherkat, D. Religious Socialization: Sources of Influence and Influences of Agency / D. Sherkat // Handbook of the sociology of religion. – Cambridge, U.K.; N.Y.: Cambridge University Press, 2003. – 481 p.
5. Rybak, M.S. Social'naja adaptacija lic, osvobodzhennyh ot nakazaniya / M.S. Rybak // Vestnik Saratovskoj gosudarstvennoj Akademii prava. – 1998. – № 4 (15). – S. 43-48.

6. Antonjan, Ju.M. Psihologija prestupnika i rassledovanija prestuplenij / Ju.M. Antonjan, M.I. Enikeev, V.E. Jeminov. – Moskva: Jurist#, 1996. – 336 s.
7. Ajtzhanova, D.A. Opyt evropejskih stran v protivodejstvii religioznomu jekstremizmu: dis. ... dokt. PhD / D.A. Ajtzhanova. – Nur-Sultan, 2021. – 180 s.
8. Dacenko, E.V. Resocializacija prestupnikov: sociologicheskij aspekt / E.V. Dacenko // Nauchnye trudy Kubanskogo gosudarstvennogo tehnologicheskogo universiteta. – 2017. – № 9. – S. 167-176.
9. Biekenov, N.A. K voprosu o reformirovanii ugolovno-ispolnitel'noj sistemy / N.A. Biekenov // Vestnik Akademii pravoohranitel'nyh organov. – 2023. – № 3 (29). – S. 38-49.

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT AUTHORS

Гаухар Сақтабергенқызы Кузекова – Қазақстан Республикасы Ішкі істер министрлігінің Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясының докторанты, заң ғылымдарының магистрі, e-mail: gauxar_888@mail.ru.

Кузекова Гаухар Сактабергеновна – докторант Костанайской академии Министерства внутренних дел Республики Казахстан имени Ш. Кабылбаева, магистр юридических наук, e-mail: gauxar_888@mail.ru.

Kuzekova Gaukhar Saktabergenovna – Doctoral Student of Kostanay Academy of Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan named after Sh. Kabylbayev, Master of Law, e-mail: gauxar_888@mail.ru.